

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть I. Результаты исследований
в Восточном Казахстане,
на севере и юге
Монгольского Алтая**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY, HISTORICAL SOCIOLOGY AND CULTURAL HERITAGE
ALTAI STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION AND CULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
A.KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
NATIONAL UNIVERSITY OF MONGOLIA
MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF HISTORY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART ONE. EXCAVATIONS
IN EAST KAZAKHSTAN,
NORTH AND SOUTH
OF MONGOLIAN ALTAI**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ А.Х. МАРГУЛАНА
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ,
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ
МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.В. Харинский*
кандидат исторических наук *А.Д. Резепкин*

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Д73 **Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен.** Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. — 416 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований погребальных и ритуальных сооружений чемурчекского облика Восточного Казахстана и Монгольского Алтая.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2014
© Авторы статей, 2014
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Полевые исследования памятников раннего периода эпохи бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в первой половине 60-х годов: в 1961 году была проведена разведка в бассейне Черного Иртыша (Ли Чжэн 1962), а затем, в 1963 году, в долине реки Чемурчек (Чемерчек, Кээрмуци) (уезд Алтай, Синьцзян) были предприняты раскопки десяти оград с каменными ящиками, содержащими материал эпохи бронзы (Синьцзян шэхуй... 1981; Варенов 1998). С этих пор исследования надолго прервались; материалы раскопок «могильника Кээрмуци» (Чемурчек) частично были утрачены в годы «культурной революции» и фрагментарно опубликованы только в 1981 году (Синьцзян шэхуй... 1981). В восточных предгорьях Алтая с казахстанской стороны и в Западной Монголии памятники раннего периода бронзового века оставались практически неизвестными.

С целью закрыть это белое пятно на археологической карте бронзового века Евразии по инициативе А.А. Ковалева начиная с 1998 года были организованы масштабные международные исследования погребальных и ритуальных сооружений Восточного Казахстана и Монгольского Алтая. В 1998–2000 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета и Института археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан под руководством А.А. Ковалева и З.С. Самашева были раскопаны 12 курганов второй половины III – начала II тыс. до н. э. в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. В 2004–2010 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, Улан-Баторского университета, Института истории АН Монголии, Международной ассоциации монголоведения под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара были исследованы 16 погребальных и ритуальных сооружений в Баян-Ульги и Ховд аймаке Монголии.

С 2006 года исследования памятников раннебронзового века в центральной части Монгольского Алтая начинает экспедиция Алтайского государственного университета и Ховд (Кобдоского) государственного университета под руководством А.А. Тишкина, С.П. Грушина, Д. Эрдэнэбаатара и Ч. Мунхбаяра, осуществлявшая работы в течение ряда сезонов по заданию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Этой экспедицией в северной части Ховд аймака были раскопаны 13 погребальных и погребально-ритуальных сооружений второй половины III – начала II тыс. до н. э. Ряд курганов раннего периода эпохи бронзы был выявлен Ю.И. Ожередовым и Ч. Мунхбаяром, проводившими в 2000-х годах масштабные разведки в Ховд и Баян-Ульги аймаках.

Работам российских, казахстанских и монгольских археологов в области исследований памятников раннего периода бронзового века на территории Восточного Казахстана и Монгольского Алтая посвящена обширная литература (Дашковский и др. 2007; Ковалев 2005; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010; 2010а; Ковалев и др. 2004; 2008; Ожередов, Мунхбаяр 2011; Тишкин, Эрдэнэбаатар 2007; Тишкин и др. 2006; 2008; 2009, 2011; 2012; 2013 и др.). Настоящее издание имеет целью ввести в научный оборот накопленный к настоящему времени материал и раскрыть содержание «чемурчекского культурного феномена», выделенного мною в основном по материалам вышеуказанных полевых исследований конца XX – начала XXI вв. (Ковалев 2005, 2007, 2011 и др.). Вслед за выходом в свет настоящего тома планируется выпуск части II, посвященной в основном публикации памятников центральной части Монгольского Алтая и севера Синьцзяна. В последующих выпусках предполагается размещение работ по хронологии и типологии опубликованного материала,

а также культурным связям и происхождению населения Восточного Казахстана и Монгольского Алтая раннего периода бронзового века.

Чемурчекский культурный феномен, по моему мнению, заключается в одновременном (не позднее середины III тыс. до н. э.) появлении в западных предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) следующих западноевропейских традиций (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011): 1) конструкции погребальных сооружений, 2) каменная скульптура, 3) композиции рисунков «охрой», 4) формы и орнамент сосудов.

1) В раскопанных нами памятниках «булганского» типа коллективные камеры-склепы из массивных плит не перекрываются насыпью, а обносятся по периметру множеством налегающих друг на друга подсыпок, снабженных каждая каменным фасадом; этот архитектурный прием появился в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., в IV тыс. до н. э. доминировал в Западной Франции, отчасти Ирландии и Англии, в конце IV — начале III тыс. до н. э. был распространен в Лангедоке. Второй вариант «чемурчекских» погребальных конструкций, выявленный нами на китайско-казахстанской границе, представлял собой коридор со входом с востока, стенки которого были сложены каменной кладкой (до 7 слоев); с западной стороны каменная стенка огибала могильную яму. Погребальные коридоры, сложенные сухой кладкой, также появились в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., занимали доминирующее положение в конструкциях коридорных гробниц среднего неолита, однако чемурчекские сооружения более всего схожи с поздними «псевдогалерейными» гробницами Прованса и Лангедока конца IV — начала III тыс. до н. э. Исследованные нами в Баян-Ульги прямоугольные каменные ограды, с торцевой стороны сопровождаемые стелами, находят аналогии в памятниках Западной Франции IV тыс. до н. э.

2) Каменные статуи (Ковалев 2012а), связь которых с чемурчекскими погребальными сооружениями доказана моими разведками в Синьцзяне и нашими раскопками на прилегающей монгольской территории, имеют выпуклые округлые глаза, а также выпуклый валик по контуру лица, непосредственно от которого часто отходит линия носа. Из всех известных древних антропоморфов таким образом оформлены только лишь статуи типов «Гар 2» и «Гар 3», относящиеся к культуре Ферьер в Лангедоке. Чемурчекские статуи, аналогично известным изваяниям IV–III тыс. до н. э. Западной и Восточной Европы, несут изображения посоха, лука, выпуклой гривны, однако только у нескольких чемурчекских статуй и статуй типа Сьон-Аоста (из соседних регионов Швейцарии (Вале) и Италии (Валле-д’Аоста)) с такой гривны свисают выпуклые треугольные фестоны.

3) Горизонтальные ряды треугольных фестонов — основной мотив росписей на плитах чемурчекских склепов. Такие композиции не характерны для памятников Восточной Европы, однако занимают доминирующее положение в орнаментации мегалитов Испании и встречаются в поздненеолитических росписях Южной Франции.

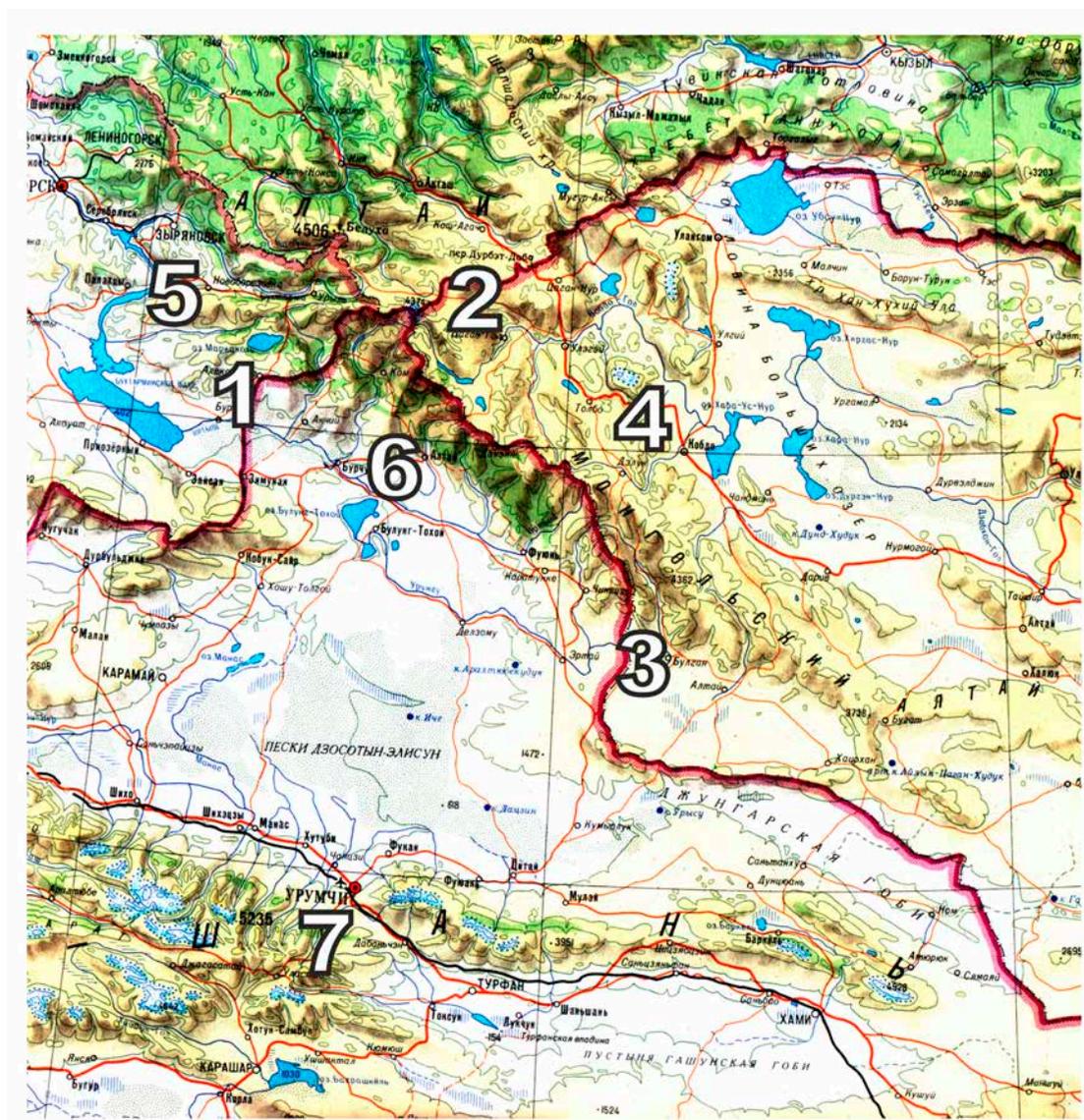
4) Формы чемурчекских каменных и глиняных сосудов повторяют формы керамики Бретани, Лангедока и Керси рубежа IV–III тыс. до н. э. (особенно культуры Ферьер). Овоидные сосуды с уплощенным дном типа найденных нами в кургане Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) особенно похожи на типы керамики поздненеолитических памятников Юры и Западной Швейцарии, сложившиеся, как считается, под влиянием носителей культуры Ферьер, переселившихся в альпийский регион в период с 3200 до 2800 г. до н. э. Как формы, так и орнамент чемурчекских сосудов (за исключением случаев находок инокультурной — афанасьевской, окуневской (?) и елунинской — керамики в чемурчекских памятниках) не имеют никакой связи с предшествующими и синхронными культурами Центральной Азии. Орнаментация, образованная не штампом, а прочерченными линиями, чаще всего представляет поясок треугольных фестонов, что является характернейшим признаком керамики культуры Ферьер.

Чемурчекские памятники обнаруживают и специфические признаки восточноевропейского происхождения. В кургане Копя 2 (см. публикацию в настоящем сборнике) была обнаружена могильная яма, выполненная в форме

четырёхколесной повозки — с «пазами» для колес, ступиц и выступом на месте кузова. Такую же форму имела и хуже сохранившаяся могильная яма соседнего кургана 1. Аналогии этой погребальной конструкции обнаруживаются в контексте ямной и новотиторовской культур Северного Причерноморья (Малаи I, к. 9, погр. 25; Раздольное кург. 1, погр. 25) (Ковалев 2005: 181). В кургане Хул уул (Кулала ула) 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) погребенный лежал на подстилке-коробе из луба (?) с бортиками около 10 см высотой, дно которой было укреплено двумя полосами луба крест-накрест. В раскопанном в трех километрах ниже по течению и, видимо, одновременном афанасьевском кургане Хуурай говь (Кургак-гови) 1 погребенные были уложены в деревянную раму, перекрытую двумя балками поперек и двумя балками между ними крест-накрест. Инвентарь погребения был уложен на это перекрытие. Эти конструкции, по всей видимости, являются кузовами повозок либо их имитацией, наподобие восточноевропейских (напр., Останний, 1/160) (см. Гей А.Н., 2000, с. 175–191). Как уже отмечалось мною еще в статье 2000 года (Kovalev A., 2000, S. 165–167), один из сосудов из ограды Кээрмуци (Чемурчек) M16, имеющий эллипсоидное тулово, «выпуклый» венчик и украшенный декоративными отпечатками шнура, имеет параллели в керамике репинской культуры и пострепинских памятников Подонья и Поволжья. По всей вероятности, движение древнего населения из Западной Европы на восток захватило и часть северокавказских племен.

Чемурчекское население III – начала II тыс. до н. э. поддерживало тесные связи с носителями елунинской культуры, племенами Восточного Казахстана, Алтая (афанасьевская и каракольская культуры), Тувы и Минусинской котловины (окуневская культура). Судя по распространению известных памятников, елунинцы и чемурчекцы контролировали в это время Рудный Алтай. На могильнике у аула Канай был еще в 50-х гг. XX в. раскопан курган 9 с погребальным коридором, аналогичный исследованным нами в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Черников 1960: 32, 34). Наиболее северный чемурчекский погребальный памятник исследован в Третьяковском районе Алтайского края (раскопки С.П. Грушина и А.А. Ковалева); чемурчекский каменный сосуд с типичными треугольными фестонами обнаружен в Угловском районе; схожие свинцовые височные кольца обнаружены как в елунинских памятниках Алтая, так и в чемурчекских памятниках, исследованных на территории Ховд аймак; елунинская керамика найдена в чемурчекских курганах Восточного Казахстана и весьма схожая с елунинской — в Ягшийн ходоо (Ковалев 2005; 2011, см. публикации в настоящем сборнике). Кроме того, имеются аналогии в погребальном обряде: в могильнике Телеутский взвоз (Грушин, Тишкин 2011) и кургане Хух удзуурийн дугуй I-1 (см. публикацию в настоящем сборнике) зафиксировано использование ивовых прутьев и «помостов» для «выставления» покойных. В курганах Хар хошуу (Кара тумсик) и Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) обнаружена керамика, выполненная в русле окуневской традиции. Чемурчекский каменный сосуд со «скрепой», изготовленной из прилитого медного сплава, обнаружен в погребении 6 Каракола (Кубарев 2009: рис. 119). На основании многочисленных находок чемурчекских каменных сосудов к продуктам собственно чемурчекского производства, завезенным с нынешней монгольской территории, можно отнести некоторые каменные сосуды из погребений XIII-4, XIII-9 и Аймырлыг-карьер II, ящик 5 на могильном поле Аймырлыг (Стамбульник, Чугунов 2006: рис. 11, 18, 27). Особое значение имеют раскопки курганной группы Хуурай говь (Кургак гови), давшие информацию об одновременности афанасьевского кургана Хуурай говь 1 и чемурчекской ритуальной ограды Хуурай говь 2 (см. публикацию в настоящем сборнике); вместе с известными находками афанасьевской керамики в чемурчекских памятниках Синьцзяна это свидетельствует о сосуществовании чемурчекского феномена на раннем этапе и позднего этапа афанасьевской культуры Алтая (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010а).

Южной границей распространения чемурчекских памятников можно считать Восточный Тян-Шань. Отсюда происходит ряд типичных каменных статуй (Ковалев 2012а). Кроме того, недалеко от Урумчи китайскими археологами был недавно раскопан могильник Саэньсаи (Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо... 2010;

Памятники чечурчекского круга, упомянутые в тексте статьи.

1 – курганы, исследованные в Курчумском районе; 2 – памятники, исследованные в Байн-Ульги аймаке; 3 – курганы, исследованные в Булган сомоне Ховд аймака; 4 – курганы, исследованные в северной части Ховд аймака; 5 – курган на могильнике у аула Канай; 6 – могильник «Кээрмуци» (Чемурчек); 7 – могильник Сазньсаи

2012). «Ранняя группа» курганов этого могильника имеет несомненное сходство с исследованными нами памятниками Курчумского района. Как и в «казахстанских» памятниках, погребальная камера каждого из этих курганов была сдвинута к краю насыпи. На опубликованных чертежах насыпи курганов из Сазньсаи имеют округлую форму, однако схематичность изображений заставляет предположить, что каменные конструкции в поле не зарисовывались, и вопрос об истинной форме насыпей, а также наличии/отсутствии в них каменных коридоров остался открытым. На дне разграбленных могил найдено несколько глиняных сосудов баночных форм, как минимум один из которых имел орнамент в виде треугольных фестонов, небольшой бронзовый диск, тонкостенная медная миска, бронзовый стерженек с ромбовидным завершением, а также каменный ковш с цилиндрической ручкой типа найденного в 2010 году в кургане «булганского типа» Хух удзуурийн дугуй I-2. В публикации даны обобщенные сведения о радиоуглеродной датировке «ранней группы» могильника (неясно, одна или несколько дат были получены в лаборатории Пекинского университета): «около 3890 лет т. н.». Дата, судя по формату, некалиброванная, что означает отнесение могильника самое позднее к концу III тыс. до н. э.

А.А. Ковалев

А.А. Ковалев¹, Д. Эрдэнэбаатар²

¹ Институт археологии РАН

² Монгольский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ КУРГАНОВ В БУЛГАН СОМОНЕ ХОВД (КОБДОСКОГО) АЙМАКА МОНГОЛИИ В 2003–2010 ГОДАХ

В 2002 году в ходе археологической разведки в Булган сомоне Ховд аймака Д. Эрдэнэбаатаром впервые в Монголии была обнаружена типичная чемурчекская каменная статуя, входящая в погребально-ритуальный комплекс, получивший впоследствии наименование Ягшийн ходоо 1. С этой находки началось исследование чемурчекских памятников на территории Монголии. В 2003 году А.А. Ковалев и Д. Эрдэнэбаатар зафиксировали в урочище Ягшийн ходоо в общей сложности три чемурчекских кургана, которые были раскопаны нашей экспедицией в том же полевом сезоне. В сезон 2004 года нашей экспедицией были исследованы еще три чемурчекских памятника, обнаруженные в 2003 году — Хэвийн ам 1, 2 и Буурал харын ар. В 2004 году нами была проведена разведка по северному берегу реки Булган гол, в ходе которой был обнаружен погребально-ритуальный комплекс Хух удзуурийн дугуй I-1, включающий каменное изваяние и гробницу. Этот памятник, а также аналогичные курганы Хух удзуурийн дугуй I-1, Хадат овоо, Эрэгнэг уул и Хэвийн ам 3 были раскопаны нашей экспедицией в сезон 2010 года.

Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне проводились Международной Центрально-Азиатской археологической экспедицией (МЦАЭ), организованной под эгидой Санкт-Петербургского государственного университета и Алтайского государственного университета в 2000 году (в это время экспедиция в сотрудничестве с Институтом археологии МОН Республики Казахстан проводила раскопки памятников эпохи бронзы в Восточном Казахстане (см. статью А.А. Ковалева, З. Самашева и С. Сунгатая в наст. сборнике), а также разведочные работы в Западной Монголии. С 2001 года МЦАЭ проводит работы на территории Монголии совместно с Институтом истории АН Монголии, Улан-Баторским университетом (ныне подразделением Монгольского государственного университета), а также Международной ассоциацией монголоведения. С 2005 года организатором экспедиции с российской стороны выступает Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов в сотрудничестве с Алтайским государственным университетом.

Исследования археологических памятников на территории Булган сомона в 2003–2005, 2010 годах проводились под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара. С монгольской стороны в работах принимали участие ученый секретарь Ховдского государственного университета Ч. Мунхбаяр, старший преподаватель Монгольского государственного университета Т.-О. Идэрхангай, с российской стороны — сотрудники Алтайского государственного университета С.С. Матренин и М.Ю. Лысов, доцент Новосибирского государственного университета А.В. Варенов, профессор Российского государственного гуманитарного университета С.А. Яценко.

Все исследованные чемурчекские памятники имели схожую конструкцию: в основе кургана находился огромный каменный ящик из вертикальных плит, который окружали две-три насыпи с каменными панцирями, находящиеся друг на друга. Наблюдения чемурчекских памятников

на территории Китая и более северных районов Ховд аймака показали, что таким образом устроено большинство курганов эпохи ранней бронзы Монгольского Алтая и Джунгарии, в том числе сопровождающихся характерными каменными статуями. А.А. Ковалев предложил назвать этот вид погребальных конструкций «курганами булганского типа» (Ковалев 2010).

Схожесть конструкций курганов определила основные методические приемы их исследования. Раскопки всех погребальных сооружений проводились вручную, без использования землеройной техники. При раскопках для фиксации разрезов оставлялись, как правило, две перпендикулярные бровки, проходящие по осям каменного ящика.

На первом этапе раскопок полностью, до уровня древней дневной поверхности, снимались все слои земляной засыпки (за исключением бровок), а также земля за пределами насыпи — на расстояние 0,7–1 м от каменной облицовки. Поскольку верхний наносной или насыпной слой земли чаще всего не отличался от предматерика, уровень древней дневной поверхности определялся условно по расположению камней, составляющих конструкции кургана. На втором этапе проводилась тщательная зачистка всех каменных конструкций и древней дневной поверхности. На следующем этапе проводилась разметка площади сооружения и его графическая фиксация. Планы и разрезы курганов выполнялись в масштабе 1:10. Затем снимались участки верхних периметральных насыпей, перекрывающие облицовку более ранних досыпок. Выявленные на этом этапе элементы конструкции зачищались и фиксировались. Каменный ящик и прилегающие к нему каменные насыпи, как правило, не разбирались для последующей консервации и возможной музеефикации. Такой подход основан на принципах, зафиксированных в статьях 2 и 3 Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) и в параграфе 9 Рекомендации ЮНЕСКО, касающейся принципов международной регламентации археологических раскопок.

Помимо разрезов по сторонам бровок, для наиболее полного описания погребального сооружения фиксировались дополнительные разрезы. Такие разрезы проводились через все встреченные в пределах раскопа каменные выкладки. По линиям разрезов проводилась нивелировка поверхности кургана, при этом уровень земляной насыпи фиксировался через каждые 0,5–1 м, а в каменных конструкциях фиксировался уровень каждого верхнего камня в нескольких точках. Нивелировка производилась и по всей площади кургана.

Все исследованные памятники располагаются в предгорьях по берегам реки Булган гол в окрестностях центра Булган сомона Ховд аймака (рис. 1). Курганы устраивались, как правило, на высоких местах, стояли изолированно или по два-три памятника в одном урочище. Курганные группы выделяются условно, поскольку расстояние между памятниками в одном урочище весьма велико (до километра). В частности, в курганную группу Ягшийн ходоо выделены памятники, два из которых находятся в 60 метрах друг от друга, а третий — в 600 метрах от остальных (рис. 2). Курганы в группе Хэвийн ам отстоят друг от друга от 200 до 650 м (рис. 3). Два кургана в замкнутом горным склоном урочище Хух удзуурийн дугуй отстоят друг от друга на 900 м (рис. 4). Каких-либо единых принципов относительного расположения памятников в отдельных группах не выявлено. Ориентация каменных ящиков и, соответственно, окружающих их насыпей широтная, с отклонениями как в северо-восточную (до 7 градусов), так и в юго-восточную (до 23 градусов) стороны.

Рис. 1. Расположение исследованных памятников.

1 – Ягшийн ходоо; 2 – Хэвийн ам; 3 – Буурал харын ар; 4 – Хух удзуурийн дугуй и Хадат овоо; 5 – Эрэгнэг уул

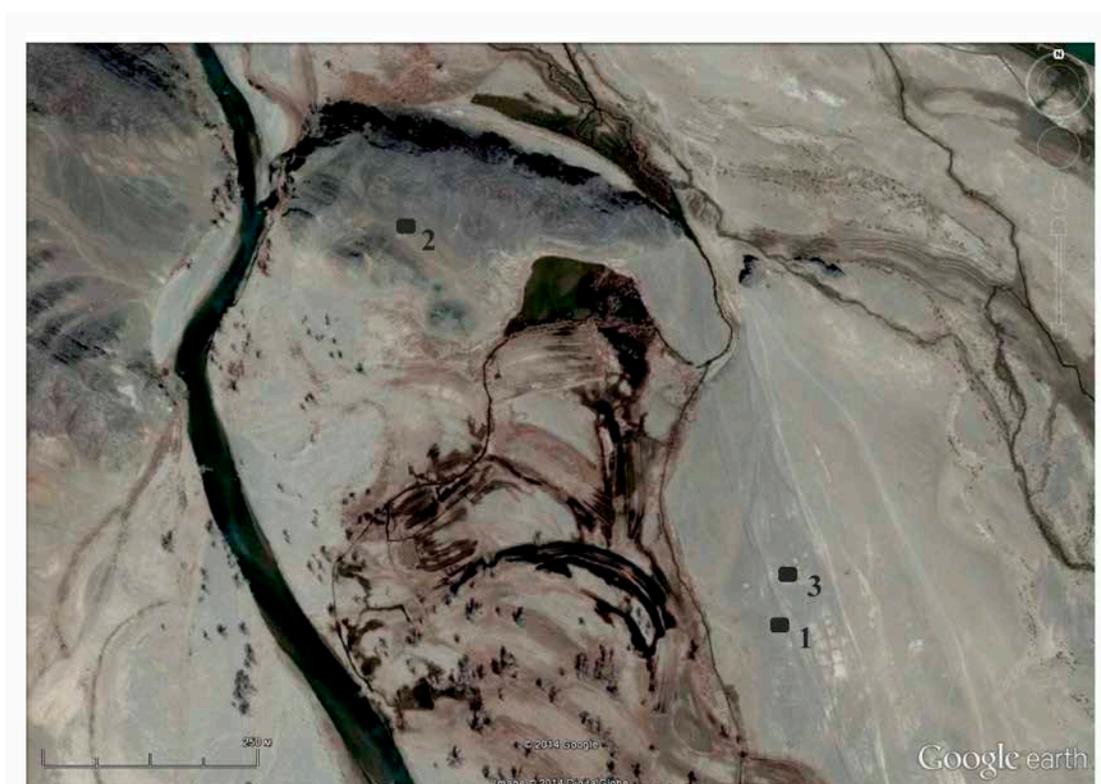

Рис. 2. Курганная группа Ягшийн ходоо. Местоположение курганов

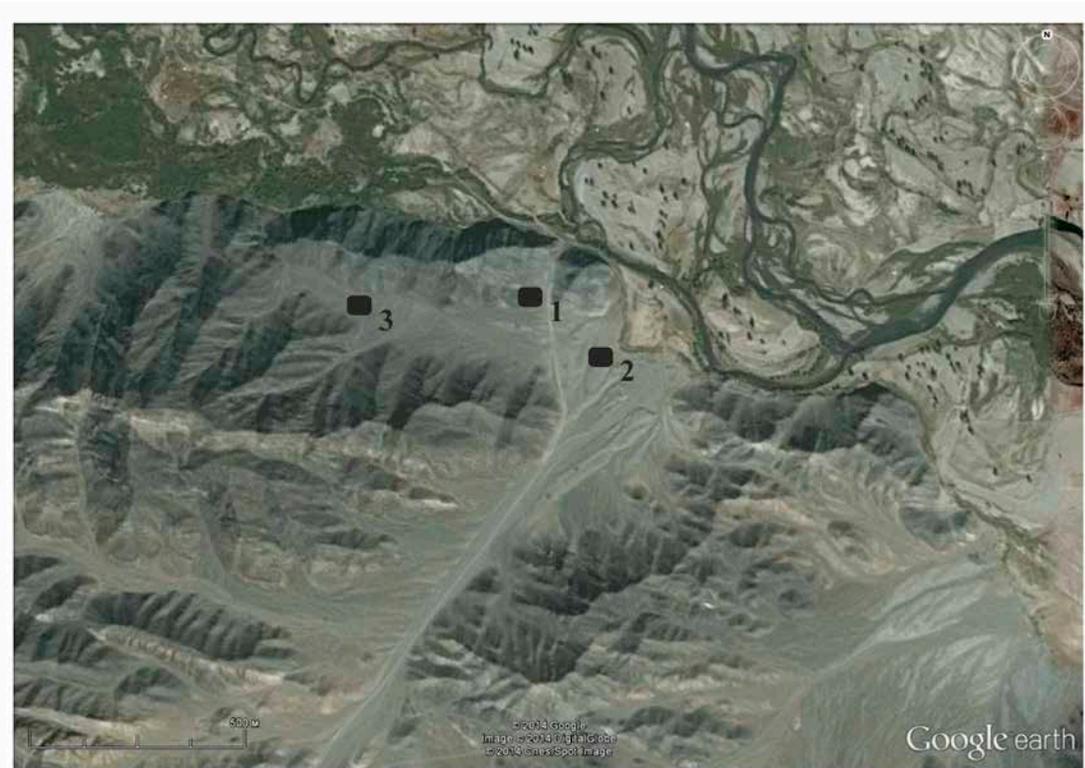

Рис. 3. Курганная группа Хэвийн ам. Местоположение курганов

Рис. 4. Местоположение курганов в урочищах Хух удзуурийн дугуй и Хадат овоо

Ягшийн ходоо, курган 1

Координаты 46° 07,263' с. ш., 91° 34,310' в. д. В основе кургана находился огромный ящик из установленных на ребро каменных плит в один-два слоя, построенный в яме глубиной около 0,7 м от уровня древнего горизонта (рис. 5, 6, 11). Размеры ящика в плане около 4,2 × 2 м, наибольшая высота около 1,8 м. Плиты ящика были углублены в дно ямы на 7–10 см. Ящик ориентирован длинной осью по линии запад — восток (с отклонением к северо-востоку на 3–4 градуса). Погребальная камера в древности была перекрыта, видимо, поперечными плитами, три из которых, перемещенные грабителями, лежали в пределах ящика. В западной части ящика была устроена современная яма для хранения овощей, углубленная ниже дна гробницы, западная часть южной стенки ящика, где был устроен вход в эту яму, отсутствовала.

Тщательная зачистка и фиксация каменных конструкций (см. рис. 5–10) стали основанием к следующим выводам. По периметру ящика была устроена насыпь I, представлявшая навал камней с пологими склонами, выведенный к стенкам ящика на уровень до 0,5–0,6 м от уровня древнего горизонта. Край этой насыпи отстоял от периметра ящика на расстояние 1,5–1,7 м. Юго-западная часть насыпи не сохранилась. С восточной стороны на насыпь I легла насыпь II, представлявшая собой земляную досыпку мощностью около 0,3 м, полы которой были облицованы уплощенными каменными глыбами. Край этой насыпи отстоял от края насыпи I на расстояние 0,5–0,6 м. С юга, востока и севера насыпи I и II были окружены насыпью III, представлявшей собой земляную досыпку мощностью до 0,3 м, облицованную по периметру белыми валунами в один-три ряда. Край насыпи III отстоял от края ящика на расстояние 2,7–3,2 м, насыпь, судя по расположению зачищенных камней облицовки, имела подпрямоугольную форму.

Погребальная камера (рис. 11, 12) была ограблена в древности, в том числе было прорыто ее дно. Сохранившиеся в ее центральной части фрагменты нетронутой поверхности (рис. 13) показывают, что дно камеры было устроено на земляной подсыпке мощностью 10–15 см, поверх которой была уложена растительная подстилка (плетенка). Ниже, на дне ямы, под плитами были уложены подпорные камни — валуны и рваный камень — возвышающиеся над уровнем подсыпки. На такие подпорные камни были уложены сохранившиеся *in situ* кости правой руки человека. Здесь же на подстилке лежали кости левой руки, левая ключица, ребра и левая лопатка, видимо, того же индивидуума. Судя по расположению этих костей, погребенный был уложен на спине, головой в восточном направлении. Многочисленные фрагменты костей человека и животных, в том числе полный скелет молодого волка, были собраны в придонной части гробницы (см. определения в Приложениях 2 и 3).

У северной стенки ящика, в придонной части гробницы, были обнаружены фрагменты двух глиняных сосудов, а также два свинцовых колечка и одно бронзовое.

На плитах западной и южной стенок ящика были зафиксированы сохранившиеся фрагменты росписей красной краской (рис. 11, 17). На плите 1, из западной стенки ящика, различим меандровидный рисунок (рис. 14). На плите 2, из южной стенки, прослежены дугообразные

и прямые линии (рис. 16). Эта плита обработана с правой стороны последовательными ударами инструмента, также на ней прослеживаются врезанные горизонтальные линии (одна с раздвоенным концом). На следующей по южной стенке ящика плите 3 нанесены дугообразные линии, образующие центрально-симметричную фигуру (?) (рис. 15).

Сосуд 1, высотой 16 и наибольшим диаметром 20 см, имеет форму шара со срезанным верхом (рис. 18: 1, 19). Толщина стенки сосуда до 0,6 см, черепок в изломе имеет коричневый цвет, расслаивается. Фрагменты дна сосуда еще тоньше, большинство их рассыпались в древности. Внешняя поверхность сосуда имеет бежевый цвет, хорошо залощена. Край устья уплощен. По характеру лощения, составу теста и толщине стенки сосуд аналогичен сосуду 1 из кургана Хадат овоо 1 (см. ниже) и сосуду из кургана М2 могильника Кэрмуци (см. Ковалев 2007: 36).

Сосуд 2 имеет плавно изогнутый профиль с выделенным, немного отогнутым венчиком. Диаметр тулова — 17 см, диаметр горла — 16 см, диаметр венчика — 16,5 см (рис. 18: 2, 20). Край венчика закруглен. Под венчиком на горле нанесены два горизонтальных ряда отпечатков среза трубчатой кости (?). В нижнем ряду отпечатков устроено отверстие для починки сосуда. Форма дна не восстанавливается. Сохранившаяся высота — около 19 см. Толщина стенки — около 0,9 см, цвет черепка в изломе черный, поверхность темно-серая.

Сохранившееся полностью свинцовое колечко (рис. 21, 22: 2) имеет диаметр 2,25 см, толщину около 2 мм, концы стержня, из которого оно изготовлено, приострены и заведены друг на друга. Фрагмент второго свинцового колечка (рис. 21, 22: 1) имеет диаметр около 1,9 см, толщину около 2 мм. Бронзовое колечко (рис. 21, 22: 3) также имеет заходящие друг на друга концы, диаметр около 1,6 см, толщину около 3 мм. О составе металла изделий см. Приложение 4.

В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по костям человека из придонной части гробницы получены даты Le-6937 — около 2600–1850 лет до н. э. и Le-6938 — около 2300–1940 лет до н. э. (CalBC, вероятность 95,4%) (см. Приложение 1).

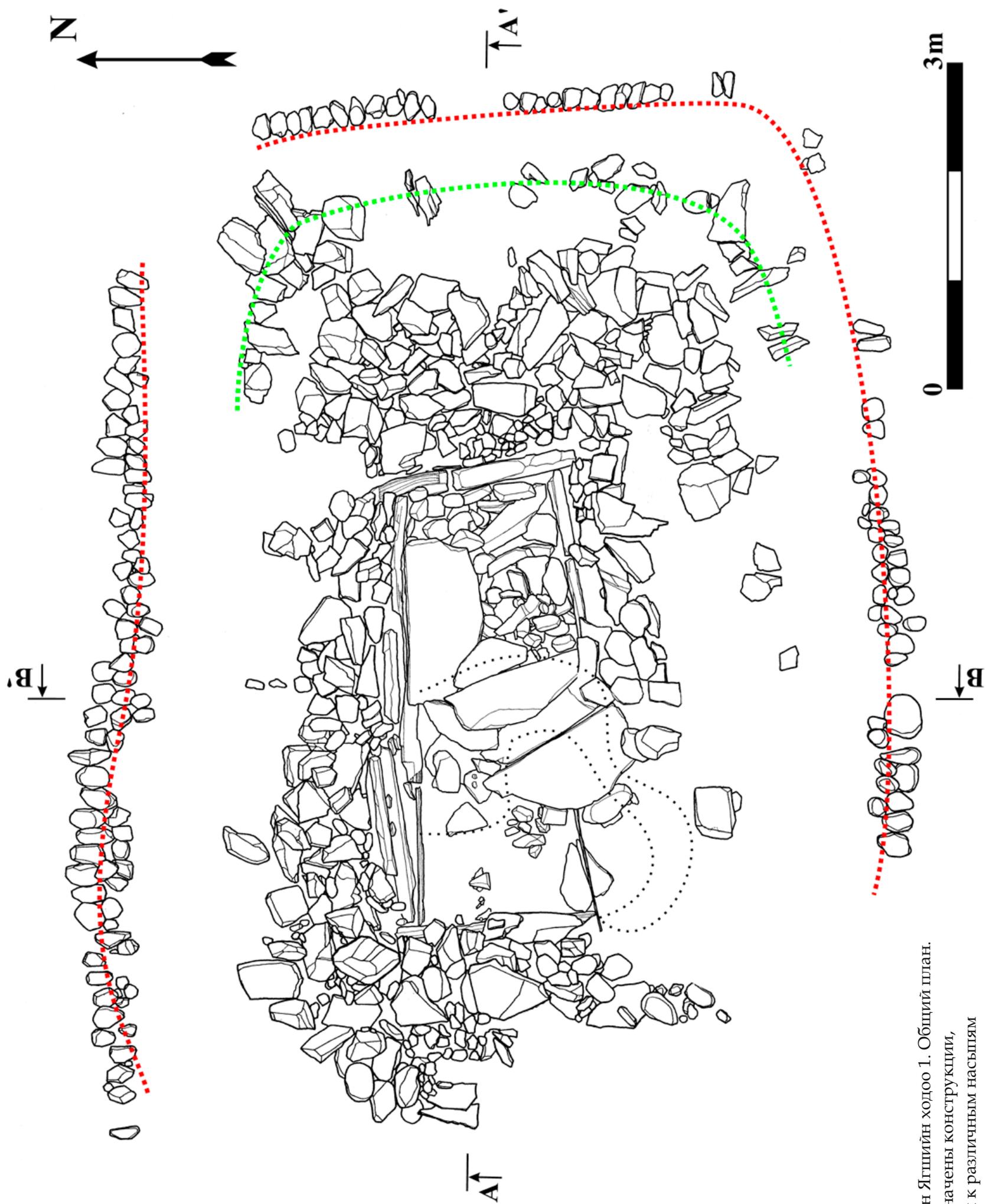

Рис. 5. Курган Ягшин ходоо 1. Общий план.
 Цветом обозначены конструкции,
 относящиеся к различным насыпям

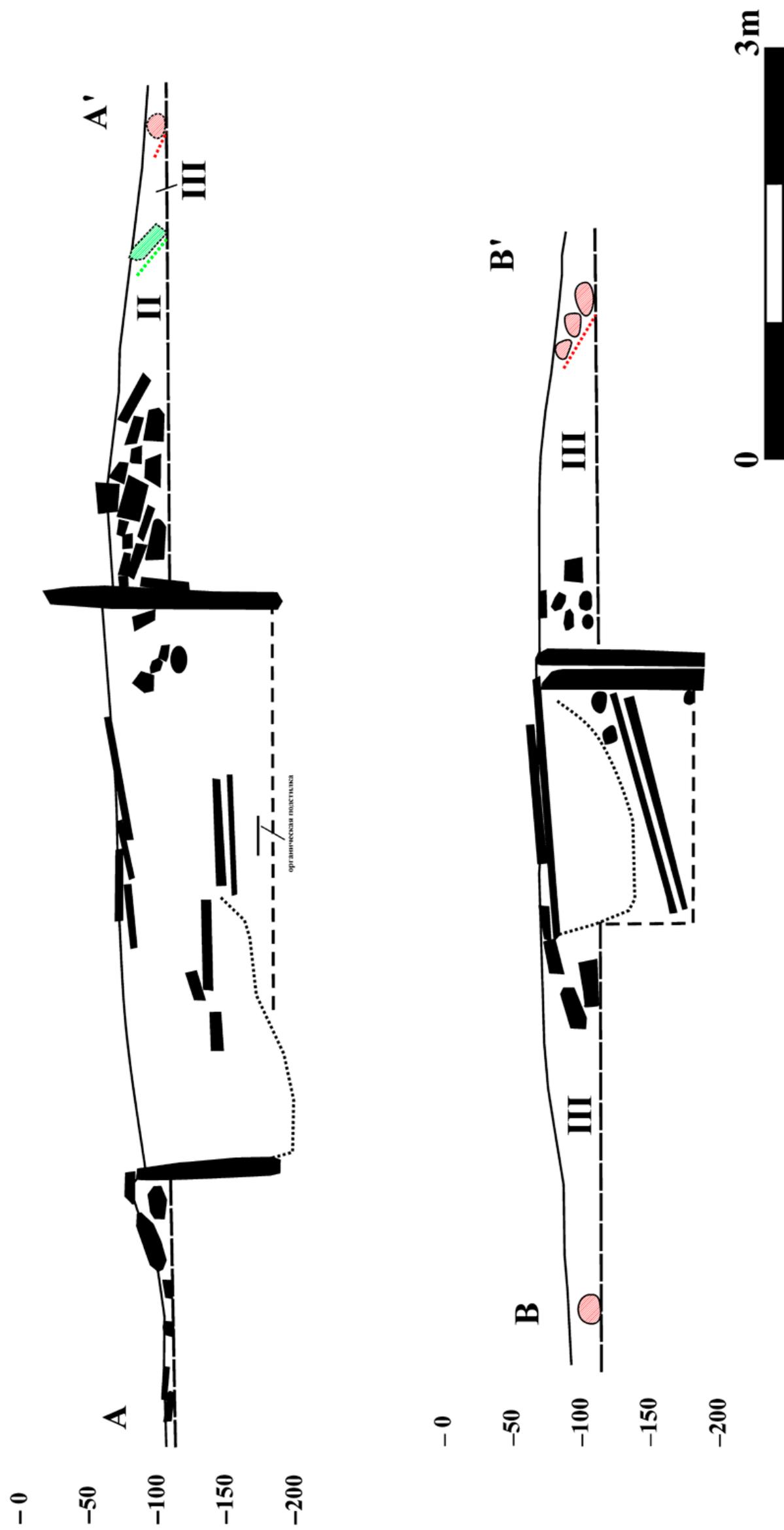

Рис. 6. Курган Ягшийн ходоо 1. Разрезы. Цветом обозначены конструкции, относящиеся к различным насыпям

Рис. 7. Курган Ягшийн ходоо 1. Общйй вид с севера до раскопок

Рис. 8. Курган Ягшийн ходоо 1. Общйй вид с запада

Рис. 9. Курган Ягшийн ходоо 1. Общий вид с севера

Рис. 10. Курган Ягшийн ходоо 1. Общий вид с юга

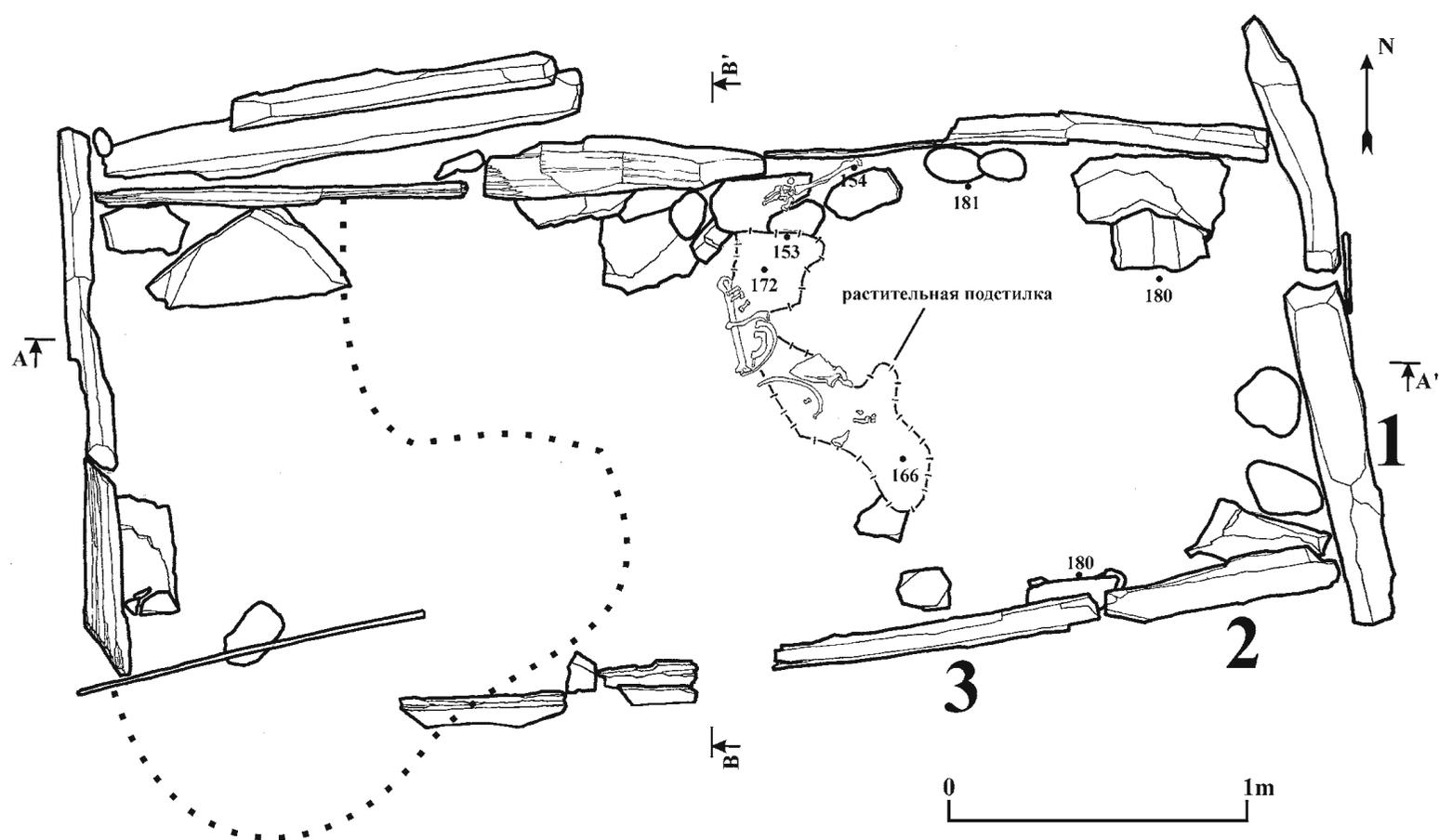

Рис. 11. Курган Ягшийн ходоо 1. План погребальной камеры.
Цифрами отмечены плиты с росписями

Рис. 12. Курган Ягшийн ходоо 1. Погребальная камера. Вид с западо-северо-запада

Рис. 13. Курган Ягшийн ходоо 1. Кости человека и растительная подстилка на подсыпке дна погребальной камеры. Подпорные камни плит уложены на дно ямы

Рис. 14. Курган Ягшийн ходоо 1. Роспись на плите 1

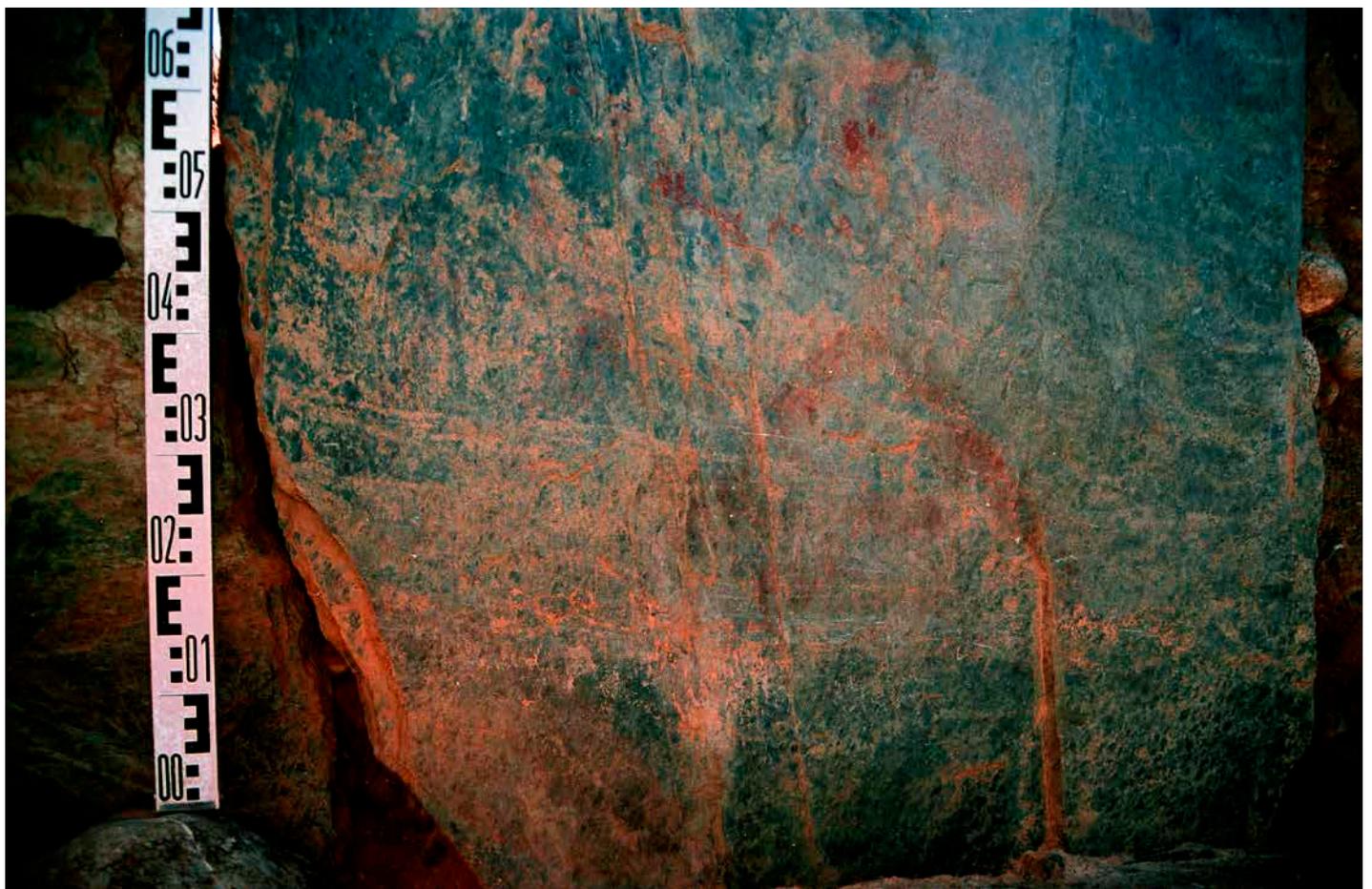

Рис. 15. Курган Ягшийн ходоо 1. Роспись на плите 3

Рис. 16. Курган Ягшийн ходоо 1. Плита 2 со следами росписи, вырезанных изображений (?) и обработанным краем

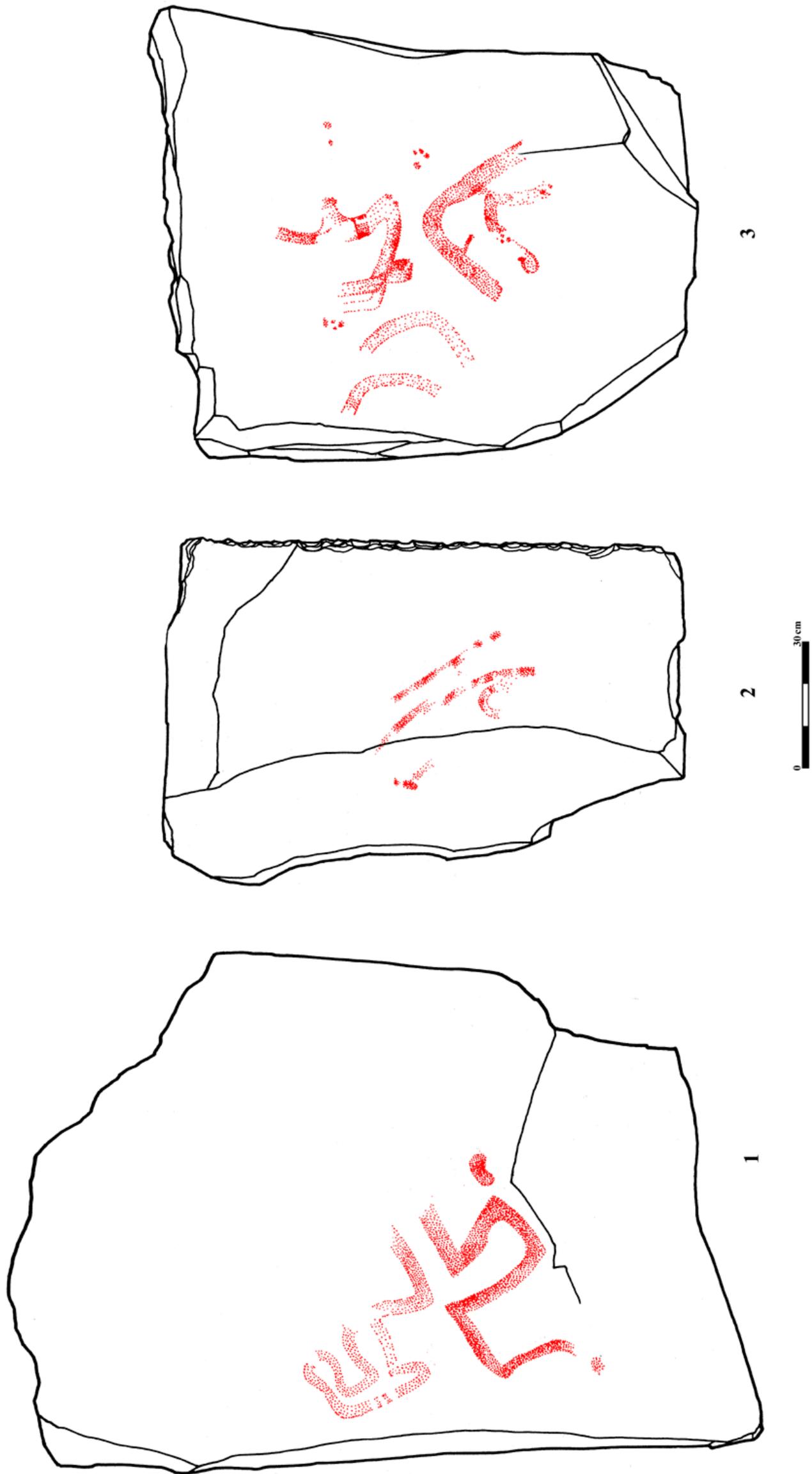
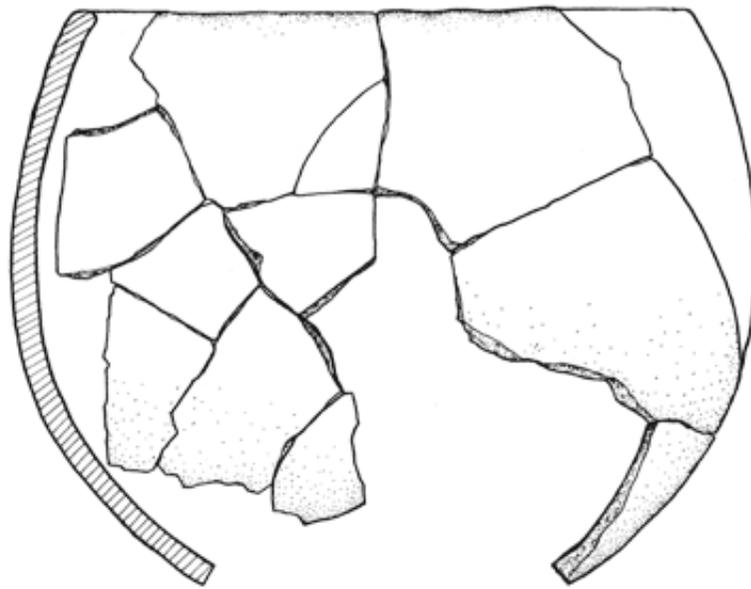
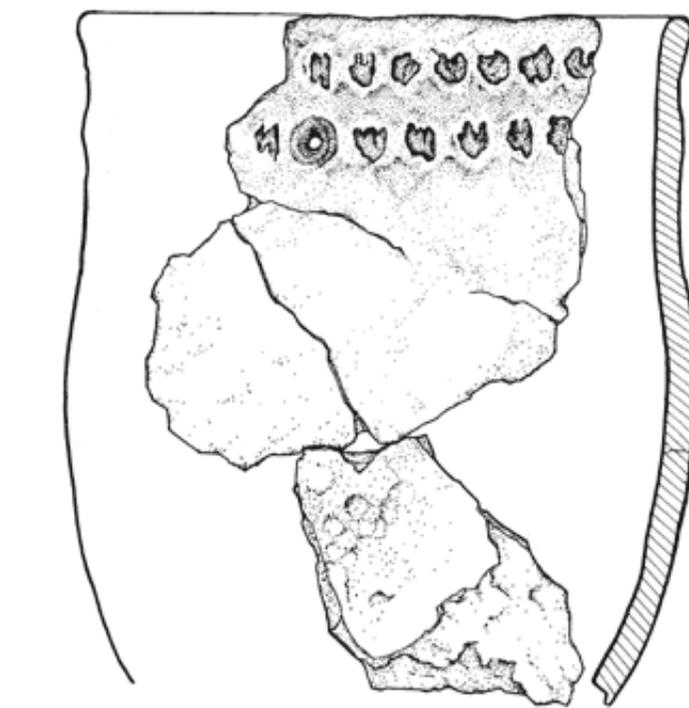

Рис. 17. Курган Ягшийн ходоо 1. Росписи на плитах 1-3. Прорисовка

1

2

Рис. 18. Курган Ягшийн ходоо 1. Глиняные сосуды из погребальной камеры

Рис. 19. Курган Ягшийн ходоо 1. Глиняный сосуд 1. Фрагмент

Рис. 20. Кургan Ягшийн ходоо 1. Глиняный сосуд 2. Фрагмент

Рис. 21. Кургan Ягшийн ходоо 1.
Бронзовое и свинцовые колечки из погребальной камеры

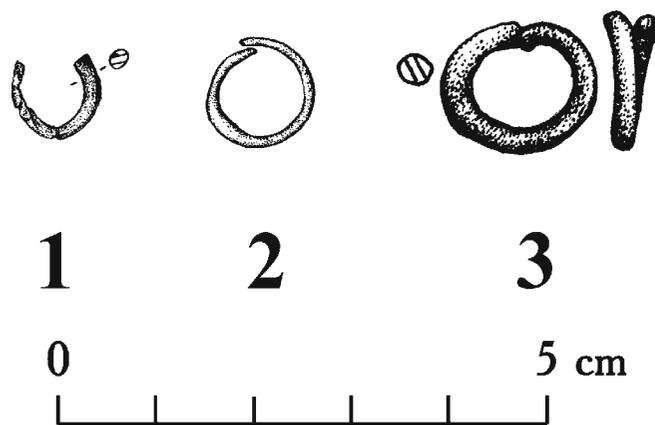

Рис. 22. Кургan Ягшийн ходоо 1.
Свинцовые (1, 2) и бронзовое (3) колечки из погребальной камеры

Ягшийн ходоо, курган 2

Координаты 46° 07,518' с. ш., 91° 33,966' в. д. Основу кургана составляет каменный ящик размерами в плане 2,65 × 1,4 м, сохранившейся высотой до 1,3 м из установленных вертикально сланцевых плит в один-два слоя, сооруженный в земляной яме глубиной около 0,6–0,8 м от уровня древнего горизонта (яма выкопана на склоне) (рис. 23–29). Плиты ящика углублены в дно ямы на 6–10 см. Длинной осью ящик ориентирован по линии запад — восток с незначительным отклонением к северо-востоку. Перекрытие ящика не сохранилось. Его обломки, видимо, были навалены с юга от сооружения.

Тщательная зачистка и фиксация каменных конструкций (см. рис. 23–26) стали основанием к следующим выводам. Со всех сторон (юго-западная часть была вынесена грабителями) ящик окружала насыпь I, представлявшая собой навал рваного камня и плиток, выведенный к стенкам ящика на высоту до 0,4 м от древнего горизонта. Наибольшую ширину — 0,95 м — насыпь имела с восточной стороны, здесь ее внешний контур был закруглен, с остальных сторон ширина насыпи была до 0,75 м. Таким образом, насыпь в плане образует почти пятиугольную фигуру, аналогичную форме насыпей так называемых «дольменов Керси» и «анжуйских дольменов» позднего неолита Франции (Ковалев 2011: 194–195). Аналогичную форму имели насыпи исследованных нами курганов Ягшийн ходоо 3, Хух удзуурин дугуй I-1, Хадат овоо 1, Эрэгнэг уул (см. наст. публикацию). С запада и севера были зачищены ряды белых булыжников, оконтуривавшие периметральную насыпь II, которая, судя по этим сохранившимся остаткам, имела мощность до 0,3 м и наибольшую ширину около 1,1 м. Неясно, насколько эта насыпь заходила на насыпь I.

Погребальная камера (рис. 27–29) была в древности полностью ограблена. В ее центральной части грабителями был устроен навал из обломков плиток и белых булыжников; вполне вероятно, что в грабительскую яму были свалены камни от разобранных элементов насыпей I и II. В заполнении гробницы и в выбросе из грабительского хода к югу от ящика были собраны многочисленные фрагменты плохо сохранившихся костей людей и животных.

В придонном слое восточной части ящика были найдены три фрагмента каменного сосуда, подвергавшегося в древности починке (судя по количеству и местоположению просверленных отверстий, как минимум в трех местах) (рис. 30–32). Сосуд имеет баночную форму с плавно закругляющимися верхним и нижним краями, край устья закруглен, высота сосуда — 13 см, наибольший диаметр — 12,6 см.

В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по костям человека из придонной части гробницы получена дата Le-6942 — около 2650–2000 лет до н. э. (CalBC, вероятность 95,4%) (см. Приложение 1).

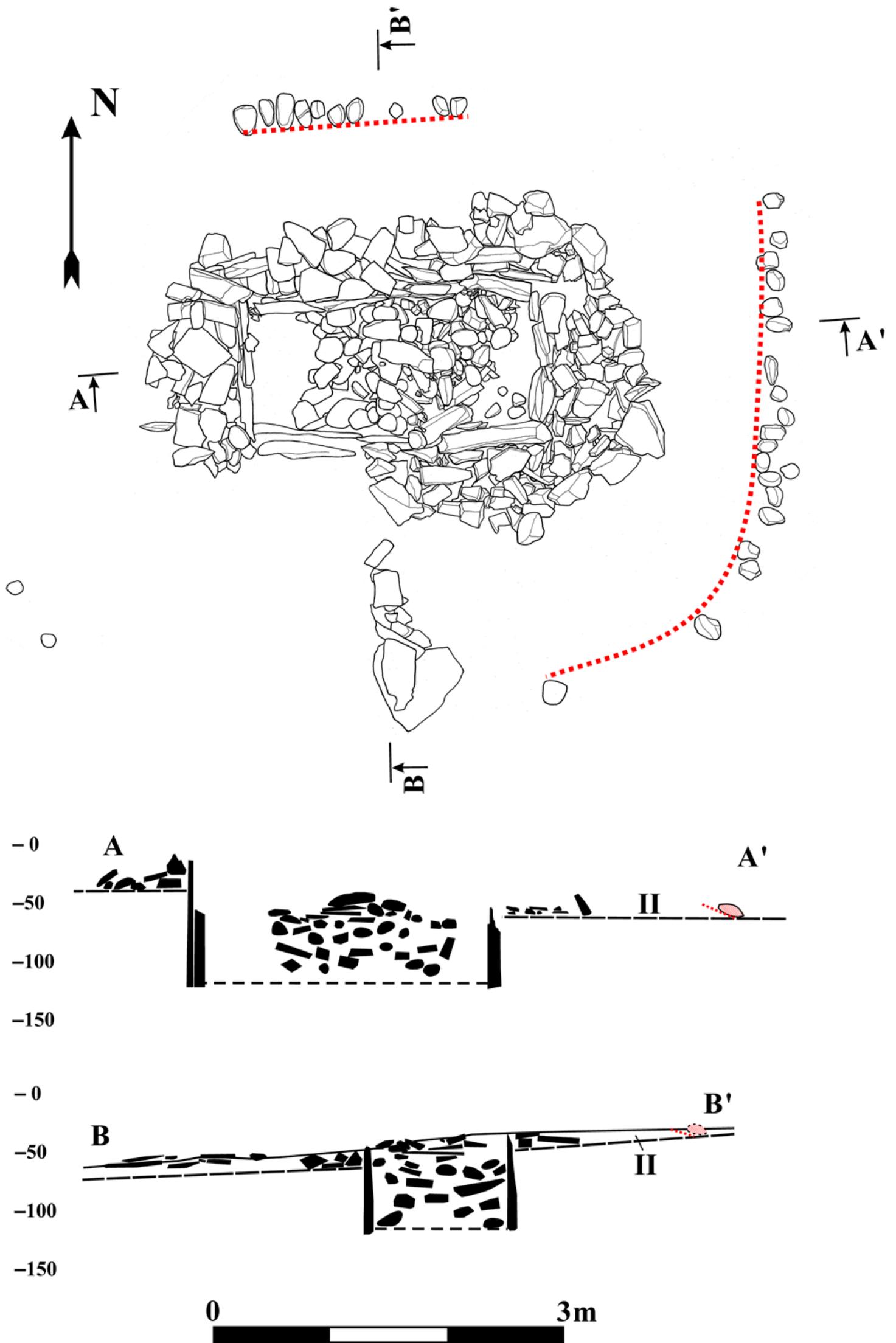

Рис. 23. Курган Ягшийн ходоо 2. Общйй план.
 Цветом обозначены конструкции, относящиеся к различным насыпям

Рис. 24. Курган Ягшийн ходоо 2. Общйй вид с востока до раскопок

Рис. 25. Курган Ягшийн ходоо 2. Общйй вид с востоко-юго-востока

Рис. 26. Курган Ягшийн ходоо 2. Общйй вид с юга

Рис. 27. Курган Ягшийн ходоо 2. Погребальная камера. Вид с юга

Рис. 28. Курган Ягшийн ходоо 2.
Погребальная камера. Вид с юго-востока

Рис. 29. Курган Ягшийн ходоо 2.
Погребальная камера. Вид с запада

Рис. 30. Курган Ягшийн ходоо 2.
Фрагмент каменного сосуда
из погребальной камеры. Вид сбоку

Рис. 31. Курган Ягшийн ходоо 2.
Фрагмент каменного сосуда
из погребальной камеры. Вид сверху

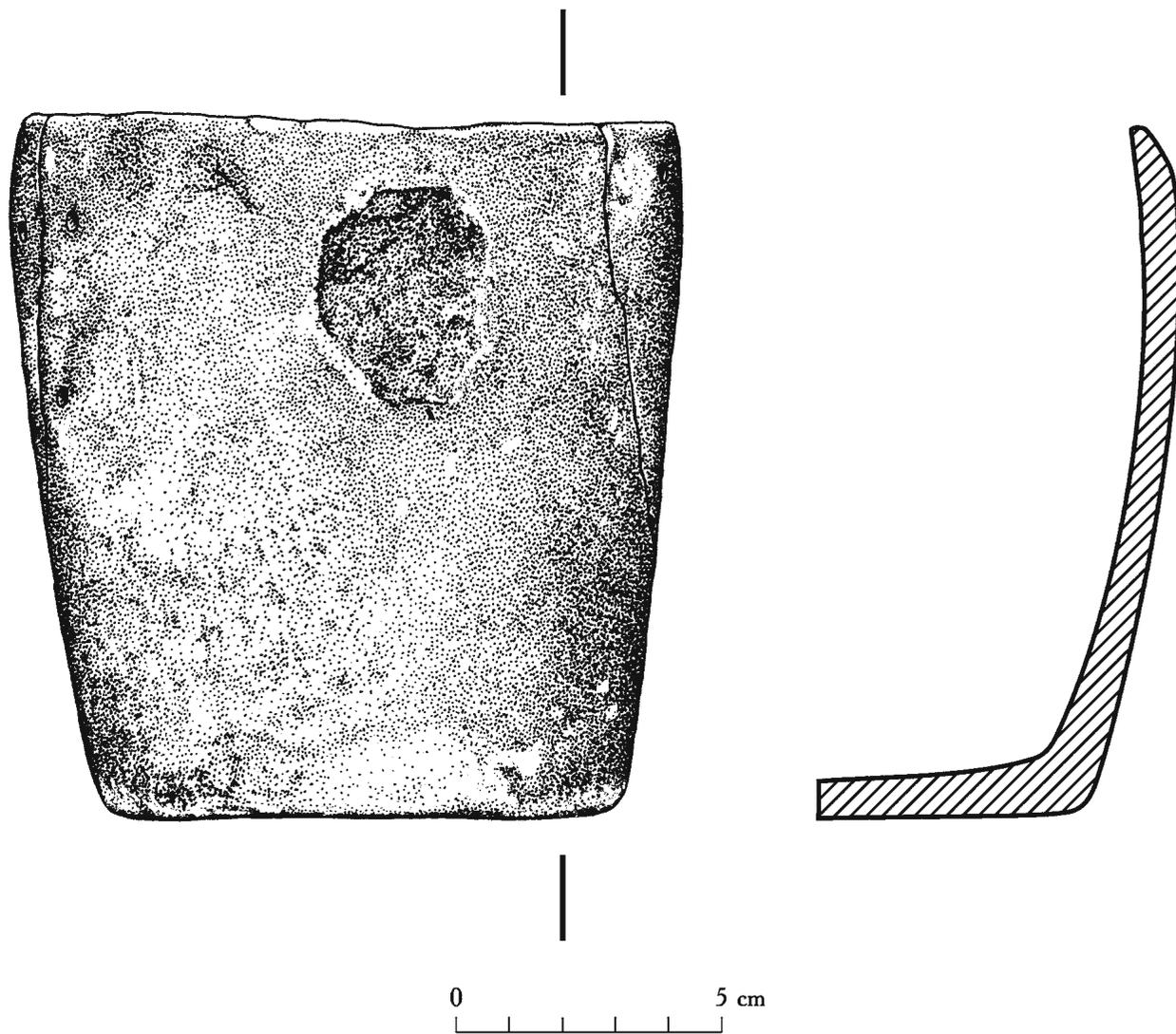

Рис. 32. Курган Ягшийн ходоо 2. Каменный сосуд из погребальной камеры. Реконструкция